

Старик и Гарри отошли к краю сада, утопающего в вечернем свете. Солнце, клонясь к горизонту, уже касалось вершин гор, окрашивая небо в багряные тона. День был полон событий, и, уставшие, они присели на два гладких валуна. — Гарри, — начал Дамблдор, голос его звучал печально, — мне следовало рассказать тебе всё это пять лет назад, но я не хотел обременять тебя. Считал, что ты ещё слишком молод, хотя ты неоднократно доказывал свою силу, храбрость и могущество. Я знаю, ты задавался вопросом, почему Волдеморт напал на твою семью. Ты спрашивал меня об этом в конце первого года в Хогвартсе. Тогда я должен был ответить, но, увы, посчитал, что ты не готов. Я ошибался. Эта информация могла родиться в тебе. Теперь я это понимаю. Прости, что так долго молчал. — Что вы хотите сказать, профессор? — спросил Гарри, в глазах его читалась тревога. — Причиной нападения Волдеморта на твою семью было пророчество. Оно касается и тебя, и его. Я расскажу тебе, если ты хочешь. — Да, пожалуйста, сэр, — прошептал Гарри, сжимая в руках палочку. — Пророчество гласит: «Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросил ему вызов, рождённый, когда умирает седьмой месяц... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, которую Тёмный Лорд не знает, и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не может жить, пока выживает другой... Тот, кто способен победить Тёмного Лорда, родится, когда умирает седьмой месяц...» — Дамблдор читал пророчество, закрыв глаза, словно погружаясь в его тайны. — Гарри, — продолжил он, открывая глаза, — это пророчество могло относиться к тебе или Невиллу Лонгботтому. Но Волдеморт выбрал тебя. Вот почему между вами существует связь. Вот почему тебе снились сны о двери в Отдел тайн. Он не слышал всего пророчества, так как его шпион был пойман и увезён до того, как прозвучали эти слова. С момента своего возвращения в июне он пытался получить возможность услышать оставшуюся часть пророчества. Возвращение Волдеморта прошло не по его плану. Он не хотел, чтобы я узнал об этом так быстро. Поэтому он пытался услышать остальную часть этого пророчества. Он не знает, что убрать его из Министерства могут только те, кто был в нем назван, или те, кто слышал или имел видение. И поскольку он старается не привлекать к себе внимания, пока собирает свои силы физически и в последователях, он пытался заставить всех, кому он мог бы приказывать Имперкусом или иным способом, включая тебя, пойти и забрать его. Поэтому он использовал на тебе Легилименцию. Как ты уже знаешь, это похоже на чтение мыслей, но не на чтение книг. Однако он очень искусен в передаче информации своим жертвам и иногда использует ее для пыток. Как я уже говорил, его возвращение прошло не совсем так, как он ожидал. Ты должен был умереть, а Орден не должен был узнать о случившемся. Гарри, своим мужеством и мастерством ты выиграл для мира волшебников столь необходимое время. За это я благодарю тебя. — Сэр, — тихо спросил Гарри, — пророчество, та часть, где говорится, что «один из нас должен умереть от руки другого, ибо ни один из нас не может жить, пока жив другой», означает ли это, что один из нас двоих, я или Волдеморт, должен убить другого? — Да, Гарри, если ты веришь в пророчества. Волдеморт не понимал, что, пытаясь напасть на тебя, он сам выбрал свою гибель. Он выбрал и дал силы воину, который победит его. Если бы он не поверил в пророчество и не стал действовать в соответствии с ним, он вполне мог бы уже захватить как минимум мир волшебников, а то и мир маглов вместе с ним. Он был так близок к тому, чтобы победить нас. Так что кто скажет, что было бы, если бы он не решил действовать в соответствии с пророчеством. Если ты решил проигнорировать пророчество, ты можешь уйти прямо сейчас. Даже переехать в другую страну. Может быть, Волдеморт не сможет найти тебя, но он не перестанет искать, потому что он верит в это предсказание. Ты стал в его глазах единственным, что стоит между ним и миром, который он хочет создать. — Но ведь на самом деле у меня нет способностей? — Гарри сжал кулаки. — Дядя Чарльз, как и вы, говорит, что моя способность любить — это то, что Змеиное Дыхание никогда не поймет. Думаю, я знаю, как это поможет. Это значит, что я не один, не так ли, сэр? Что мне не придется делать это в одиночку, верно? Но что еще у меня есть? Мне всего 15 лет. Сколько бы тренировок ни вбивали мне в голову дядя Чарльз, Эд, Сириус и дедушка, у Волдеморта за плечами годы опыта,

который я не могу и надеяться сравнить. — Гарри, — Дамблдор улыбнулся, — я думаю, что у тебя есть несколько вещей, которые Волдеморт не осознал. Не только жертва твоей матери спасла тебя той ночью. Я, как, кстати, и Чарльз, верю, что ты родился очень сильным волшебником. Я знаю, что Ваше магическое ядро феноменально; мадам Помфри много раз сканировала его и говорила мне об этом. С опытом и знаниями, я твердо верю, что Вы превзойдете уровень Волдеморта и, вполне возможно, мой собственный. Я верю в это, потому что у Вас есть то, чего точно нет у Волдеморта, — благородное сердце и душа. И ваше благородство намного превосходит мое собственное. Вам не хватает моего высокомерия и гордости за себя. Это один из немногих хороших побочных эффектов твоего воспитания, который поможет тебе когда-нибудь стать великим лидером. Большим, чем ты уже есть. За последние несколько лет это моё высокомерие и гордость доставили мне и вам немало неприятностей. Волдеморт так и не понял, что его постоянные нападения на вас привели к тому, что ваши силы возросли почти сверх меры. Для вас это просто вопрос выживания. Если бы ваши силы не были, по меткому выражению Чарльза, «пущены в ход», вы были бы мертвы, несмотря на жертву вашей матери. Возможно, ее защитное заклинание и жертва были достаточно мощными, чтобы спасти вас в младенчестве, но я в этом не уверен. Даже если бы это было так, вы бы не пережили встречу с Томом на первом году обучения в школе, не обладая такой силой. Вы не смогли бы вызвать Фоукса на второй год обучения. Только тот, кто предан мне, как я говорил тебе в тот год, и обладает достаточно мощным магическим ядром, смог бы вызвать моего феникса с сортировочной шляпой и мечом. Я также заметил, что в последние пару лет очень часто ты можешь прочитать или услышать обычное заклинание, иногда всего один или два раза, а потом ты можешь его произнести. Экспеллиармус — очень хороший пример. Это непростое заклинание, но вы им вполне владеете. Сколько еще четверокурсников могли бы так быстро вызвать метлу из замка до самого вольера с драконами? Нужно ли напоминать Вам о Вашем Патронусе с третьего курса? Взрослых волшебников, способных вызвать такого могучего Патронуса, было не так уж много, и уж точно никто из них не демонстрировал подобную силу на третьем курсе. — "Как только ты убедишь себя в том, что тебе нужно решить задачу, ты, как правило, найдешь способ ее решить. Не обманывай себя. Оставь это Волдеморту. Это будет его гибелью", — прозвучали слова Дамблдора. Гарри сидел молча, обдумывая сказанное. Он должен был убить Волдеморта, но сделать это должен был сам, с помощью друзей и семьи. Это означало, что за очень короткое время ему предстояло стать искуснейшим магом-убийцей, магическим воином, а может быть, и чем-то большим. Даже с помощью Чарльза и его временного прибора, задача была непростой. Но, по крайней мере, он уже ступил на этот путь. Гарри был рад, что вернулся в начале лета, отбросив свои дела и начав двигаться навстречу неизбежному. И сегодня он тоже не мог сидеть сложа руки. Змеиное Дыхание не могло вечно покоиться на дне. — "Спасибо, что рассказали мне об этом, сэр. Могу ли я рассказать остальным, если решусь? Сейчас я не уверен, но, возможно, захочу позже", — Гарри поднял глаза на Дамблдора. — "Гарри, мы должны как можно меньше говорить о том, что знаем о пророчестве и о самом Риддле. На нашей стороне должна быть неожиданность. Но все в этом коттедже уже доказали свою преданность свету. Ты должен решить сам, но я бы не стал говорить об этом никому за пределами этой группы. После сегодняшнего ритуала мы связаны друг с другом. Сегодня мы были вовлечены в древнюю магию, подобного которой наш островной народ не видел уже много столетий. У этой магии есть свои законы и узы, которые мы не до конца понимаем. Многие волшебники, особенно Волдеморт, даже не представляют, насколько могущественна эта древняя сила", — Дамблдор встал и посмотрел на Гарри. — "А теперь, мой дорогой Гарри, я должен вернуться в Хогвартс. Мне нужно разобраться с крестражами. Позвольте нам вернуться в дом, чтобы я мог оставить эту замечательную группу отступников". В голубых глазах Дамблдора снова заиграл блеск. Несмотря на груз пророчества, лежащий на плечах Гарри, он чувствовал оптимизм. Вместе с Дамблдором, Джошуа, Чарльзом, Эдом и Сириусом, они могли остановить Волдеморта навсегда. Может быть, на этот раз добро одержит победу.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371751>